

БЕЗ ДУРАКОВ

Лучшие из людей

РАДИО **ЭХО** МОСКВЫ

с Сергеем Корзуном

Издательство АСТ
Москва

УДК 1/14
ББК 86.4
Б39

Б39 Без дураков. Лучшие из людей. Эхо Москвы / авт.-сост. Олеся Рябцева. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 352 с. – (Лента. Россия).

ISBN 978-5-17-091507-1.

Еженедельная программа Сергея Корзуна «Без дураков» выходит в эфир с 2006 года. Сергей Корзун – один из основателей радиостанции, а также первый главный редактор «Эхо Москвы».

В авторской передаче ведущий беседует с известными гостями – теми, кто точно ответит на все вопросы без дураков: политики, военные, телеведущие, артисты и многие другие. Все они готовы ответить честно, ведь это главное правило для всех, кто переступает порог радиостанции.

**УДК 1/14
ББК 86.4**

Издание для досуга

16+

ЭХО МОСКВЫ Без дураков

Лучшие из людей

Автор-составитель Олеся Рябцева

Ведущий редактор *К. Секачева*
Корректор *И. Мокина*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Верстальщик *В. Брызгалова*
Дизайнер обложки *В. Лебедева*

Подписано в печать 27.07.2015.
Формат 60х90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 22,0.
Тираж 3500 экз. Заказ №

ООО «Издательство АСТ»

129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

ISBN 978-5-17-091507-1.

© Радиостанция «Эхо Москвы»
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

Елена Ханга.....	4
Татьяна Толстая	16
Александр Починок	26
Борис Немцов	58
Иосиф Кобзон	76
Валерия Новодворская.....	82
Михаил Горбачев	92
Юрий Шмидт	98
Андрей Кураев	122
Любовь Слиска	136
Леонид Радзиховский	150
Иван Охлобыстин	158
Дмитрий Дибров	176
Максим Венгеров.....	190
Эдвард Радзинский.....	206
Игорь Минтусов	224
Ирина Хакамада.....	246
Александр Марков.....	254
Станислав Белковский	266
Юлия Латынина.....	290
Александр Проханов	306
Степан Пачиков.....	324
Геннадий Онищенко	348

ЕЛЕНА ХАНГА, журналист

Елена Ханга родилась в Москве 1 мая 1962 года.

Окончила факультет журналистики МГУ, после чего стажировалась в Гарвардском и Нью-Йоркском университетах. После университета работала в газете «Московские новости», ее по обмену в 1987 году пригласили в Бостон, где она три месяца стажировалась в газете Christian Science Monitor. Затем возвратилась в Москву, после чего в 1989 году уехала в США по приглашению Фонда Рокфеллера. В 1997 году вернулась в Россию.

Профессиональную карьеру начала в 1993 году на телеканале НТВ: делала спортивные репортажи. В 1997—2000 годах вела программу «Про это» — ток-шоу на сексуальную тематику. Позднее была соведущей дневного ток-шоу «Принцип домино».

В 1998 году Елена Ханга стала соведущей Леонида Парфенова в пробном пилотном выпуске телеигры «Русские в форте Байяр» с русскими участниками. Пилотный выпуск из трех игр прошел успешно.

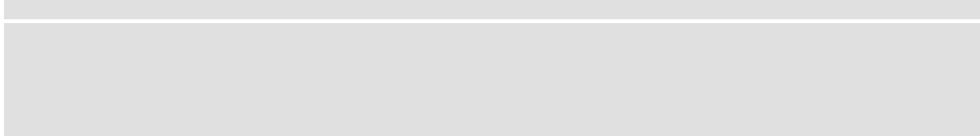
Преполагает в Высшей национальной Школе телевидения.

С осени 2009 года работает на российском англоязычном канале Russia Today в еженедельном ток-шоу Cross Talk.

С 2011 года ведет передачу «С пультом по жизни» на КП-ТВ и программу «В поисках истины» на Радио Комсомольская правда.

**«В Америке тоже
очень душевно,
но по-другому,
и не надо сравнивать
эти вещи»**

С. КОРЗУН: Где чувствуете себя больше дома: в Америке или в России?

Е. ХАНГА: Знаете, мне очень не нравятся такие вопросы, знаете, «где лучше?»...

С. КОРЗУН: Комфортнее.

Е. ХАНГА: Все зависит, о чем мы говорим. Во-первых, я здесь родилась. Я прожила большую часть своей жизни здесь. Во-вторых, у меня здесь семья. В-третьих, у меня работа. А если говорить о там, у меня там семья, у меня все родственники там. У меня здесь никого, ну, если не говорить о новых родственниках, семье моего мужа, но вот вся моя родня в Америке. Много очень друзей. Я там провела тоже много лет. Больше 10 лет прожила. Прямо скажем возраст очень важный для человека. Поэтому и там комфортно, и здесь комфортно. Но по-разному. Разные друзья. Разные группы мышц работают. Вот здесь одна группа, когда я прихожу к друзьям по-старому, когда я сижу в гостях у Анны Владимировны Дмитриевой, человека, которому я очень многим обязана. Когда я разговариваю с Геннадием Ивановичем Герасимовым, который когда-то взял меня на работу, и Маргаритой Сергеевной. Нам есть, что вспомнить. А в Америке тоже очень душевно, но по-другому и не надо сравнивать эти вещи.

С. КОРЗУН: У Вас еще много разных родственных отношений, о которых Вы писали в своей книге «Про все». Особо меня заинтересовал персонаж Вашего второго папы или приемного папы Ли.

Е. ХАНГА: Папы Ли.

С. КОРЗУН: Да, папы Ли Янг.

Е. ХАНГА: В двух словах нужно объяснить это. Вы знаете, у меня был отец, который погиб, когда мне было очень мало лет. И я всю жизнь мечтала об отце. Ну, как любой ребенок. Потом мама вышла замуж за очень хорошего человека, которому я тоже очень многим обязана, — Бориса Владимировича Яковлева. Опять же был переходный возраст, очень сложный возраст. И он молодчина, сделал все, что мог. Но я никогда не называла его отцом. Он был отчимом, хорошим отчим. А я все равно мечтала об отце.

И однажды, когда я была в Америке, в Бостоне в газете «Кристен сайенс монитор», раздался звонок. Звонит мужчина. Он говорит: «Здравствуйте, меня зовут Ли. Я американский бизнесмен, живу в Лос-Анджелесе. Вот мы так удивлены, мы видели Ваши фотографии, Вы черная, русская, неожиданно. Не хотели бы Вы приехать в Лос-Анджелес, мы бы Вам показали там жизнь и все такое». Я подумала, конечно, нет. Кто это звонит, куда я поеду. Там лететь 6 часов на самолете. И я вежливо отказалась. А он продолжал звонить, звонить, и ему стало ясно, что, конечно, я не приеду. Тогда он позвонил главному редактору и объяснил, что он семьянин, у него три дочери, он очень верующий человек. И просто вот хочет...

И меня вызвал главный редактор и говорит: «Лена, вот надо. У нас так принято. Если хорошие люди звонят, надо откликнуться. Ты расскажешь о России». Короче. Он присылает билеты, я сажусь на самолет и прилетаю в Лос-Анджелес. Меня действительно встречает импозантный, роскошный мужчина афроамериканец, его жена действительная блондинка, Марин ее зовут, я ее Марина называю. И трое детей, примерно моего возраста.

С. КОРЗУН: Вы тогда уже засветились, это я тоже дополню, на телевидении. Это была программа во время визита Горбачева, по-моему, в Вашингтоне.

Е. ХАНГА: Да, совершенно верно. И там где-то была моя фотография...

С. КОРЗУН: Стали более популярны, чем Горбачев в Соединенных Штатах.

Е. ХАНГА: Прекратите, а то никто не поймет Вашей иронии.

С. КОРЗУН: Ну, ладно, а, сколько ток-шоу было на самом деле? А почему? Почему не поймет? Сколько там ток-шоу было сразу? В книге Вы достаточно откровенно пишете про это.

Е. ХАНГА: Очень часто приглашали.

С. КОРЗУН: Когда поняли, что Вы чернокожая русская, американцы обалдели от этого и стали звать повсюду.

Е. ХАНГА: Просто никто не знал, и так получилось, что меня пустили, вот когда переговоры были, в эту комнату, где пресс-конференция была. И там сидит тысяча журналистов. Можете себе представить пресс-конференцию. И появляется Геннадий Иванович, спикер, и когда он вошел, он увидел меня и помахал рукой. И люди оглядываться стали, кому он машет рукой. И увидели, что он машет негритянке. И так было странно. Меня спросили: а кто Вы, что? Я говорю: ну, как, кто я? Русская журналистка. И вот после этого начался весь фурор, когда они не могли поверить, что в России есть черные люди. Но я не об этом говорю. Я хочу рассказать, как папа Ли меня встретил...

«Меня спросили: а кто Вы, что? Я говорю: ну, как, кто я? Русская журналистка. И вот после этого начался весь фурор, когда они не могли поверить, что в России есть черные люди».

Е. ХАНГА: Вот, я прилетела туда, он бизнесмен, мы дружили, очень мило, я подружилась с его тремя дочками, уехала. И как-то получалось, что они мне позванивали, когда я приезжала в Америку. Там я им позванивала, очень милые, славные люди. И в один прекрасный день они говорят: «Мы хотим прилететь в Россию». Я говорю: «Нет проблем, сейчас органирую там визу, все». А он говорит: «Я боюсь, меня не пустят в Россию». Я говорю: «Да, ну, что Вы, уже давно там холодная война закончилась, не волнуйтесь». Хорошо. Он прилетает в Москву, привозит с собой целый ящик одноразовых шприцов, и каких-то лекарств. Передает их в какую-то больницу...

Тогда как раз начали говорить о СПИДе. Он все время спрашивал, что мне привезти русским людям, что? И он вычитал в газетах, что не хватает в больницах этих шприцов, закупил там ящики шприцов, приехал. Потом говорит: я хочу поехать в Грузию, в Тбилиси. Я еще так удивилась. Думаю, откуда он вообще знает, из Калифорнии бизнесмен. Ну, хорошо, Тбилиси. Прилетаем мы в Тбилиси. Представляете, застолье. Поехали в Гори. И тут у него начинают литься слезы. И я не могу понять, что с ним происходит. И он поднимается и говорит: дорогие друзья, мои грузинские друзья, русские друзья, я закрываю глаза, и я вижу карту Грузии. И я ее знаю гораздо лучше, чем Вы. И все были потрясены, откуда. Оказывается в 60-е годы, во время кризиса Карибского, он был одним из людей, которые сидели на этой кнопке. Если бы был приказ «война»...

С. КОРЗУН: То целью была бы Грузия.

Е. ХАНГА: Его лично цель была бы Грузия, поэтому он так хорошо помнил. Но прошли годы, и в его сознании Россия все равно была, вот империя зла, как тогда говорил Рейган. И он ничего не испытывал к России, никаких положительных эмоций. Но когда он увидел меня по телевизору, в тот день он понял, что там живут черные люди, братья. И как он сказал,

что он совершенно по-другому стал смотреть на Россию. И чувство вины его, и все как-то вот сплотилось. И вот прошли годы...

С. КОРЗУН: Эта история почти практически история Ваших бабушки и дедушки. Чернокожий американец, женатый на белой. Только приезжает уже не как гость в Россию, даже не в Советский Союз, тогда как они в 1930-е годы приехали сюда на работу по контракту.

Е. ХАНГА: Да, строить социализм.

С. КОРЗУН: В Узбекистан. Была такая история. Другое сразу. Ли Янг, понятно, во всем заменил Вам отца. Давайте об отце.

Е. ХАНГА: Нет, он очень серьезно заменил мне отца, настолько заменил, что даже когда я приняла решение выходить замуж, он потребовал, чтобы эта свадьба была в Лос-Анджелесе, и был там отцом. Он и моя мама вели меня под венец. Так что теперь он мне звонит регулярно, и мы по всем поводам советуемся. Так что моя мечта сбылась.

«Моя мечта сбылась».

С. КОРЗУН: Это был корабль «Квин Элизабет» или «Королева Мэри»?

Е. ХАНГА: «Квин Мэри». Да, да. Это старинный корабль, который стоит на причале. Говорят, что он такой же старинный, как «Титаник».

С. КОРЗУН: Класа «Титаник». Такой же большой?

Е. ХАНГА: Такой же большой, такой же старый, и там приведения...

С. КОРЗУН: Родственников много, сколько там 500 человек, 1000?

Е. ХАНГА: Да, приехали родственники, и черные родственники приехали, и белые родственники приехали, и не родственники, и друзья. Американцы были очень тронуты, когда уже к концу свадьбы русские гости собрались, обнялись и пели «Миллион, миллион, миллион алых роз». Они не могли понять этого феномена.

С. КОРЗУН: Если позволите, вернемся к отцу, как бы к отцу по крови. Вы его совсем не видели, да?

Е. ХАНГА: Во всяком случае, не помню. Мне было года три, наверное, когда он погиб.

С. КОРЗУН: Когда он уехал.

Е. ХАНГА: Это был переворот в Танзании.

С. КОРЗУН: Начало 1960-х годов. Я напомним историю. Он был одним из лидеров, или вице-президентом Занзибара освободившегося. И потом после того, как в Танзании он был премьер-министром...

Е. ХАНГА: Не могу не рассказать очень романтическую историю его знакомства с моей мамой. Когда он уже планировал стать большим политическим лидером, все коллеги подыскивали ему жену. Естественно она должна быть образованная, красивая, умная и т.д. Он искал во многих странах такую, в африканских странах, и не мог найти. А в то время был фестиваль молодежи, студентов в Москве, и моя мама в то время была студентка МГУ, она была очень красивая женщина, играла в теннис, играла на рояле и т.д. И африканские студенты ее запомнили. Они рассказали моему папе, что живет в России

такая потрясающей красоты женщина. И он приехал в Москву, и постучался в дверь к маме и сказал: «Здравствуйте, меня зовут Абдула Касим Ханг, я будущий президент Танзании, не хотели бы Вы выйти за меня замуж?» Моя мама отказалась. Но мой папа так просто не сдавался. Он год прожил в России, ну, так просто нельзя было прожить. Он поступил в Университет дружбы народов. А учитывая, что он поступил туда после Оксфорда в Англии, то, в общем, проблем не было, он хорошо учился, и через год они поженились.

С. КОРЗУН: Конечно, в Оксфорде марксистско-ленинскую философию хорошо преподавали. Это понятно. Поэтому проблем и не могло возникнуть. Может быть, вопросы неудобные, но какие есть. Мама обиду на папу сохранила, учитывая, что по истории в силу традиции мусульманской страны Танзании, у него было еще несколько жен впоследствии.

Е. ХАНГА: Об обиде надо спросить маму. Но мама догадывалась, конечно. Это одна из причин, по которым она отказалась поехать в Танзанию со мной. Потому что она очень образованная женщина, доктор наук, женщина свободная, вдруг поняла, что, уехав в Танзанию, она должна изменить образ жизни. И уже она не могла бы заниматься любимой работой и ходить, и делать там то, что она хочет. И главное, что если бы я родилась мальчиком, может быть, она еще и поехала бы, потому что...

С. КОРЗУН: Отец плохо отнесся к родившейся девочке?

Е. ХАНГА: Он был очень расстроен и даже не поехал в роддом меня забирать. Вообще мама была в очень тяжелом положении. Потому что в тот день, когда я родилась 1 мая, отец отказался ехать в роддом забирать, а моя бабушка, которая помчалась туда, упала, сломала руку. И мама не знала. Вот она лежала в роддоме и не понимала, почему никто не

приходит помочь ей. А что касается обиды. Не знаю. Столько лет прошло.

С. КОРЗУН: А у Вас?

Е. ХАНГА: Нет. Ну, что Вы? Я поехала в Танзанию, я искала свои корни. Я в начале 1990-х поехала туда. Меня встретила женщина...

С. КОРЗУН: У Вас специальная стипендия от фонда Рокфеллера, да?

Е. ХАНГА: Совершенно верно. Я писала книжку «В поисках своих корней». И приехала в Дар-эс-Салам, и меня встретила женщина, удивительно похожая на мою маму. Я была потрясена. И она говорила: «Ой, моя дочка приехала, моя дочка приехала». А я говорю: «Да, ну, что Вы, какая дочка. Моя мама в Москве». Она сказала: «Нет. Если бы ты была в Танзании, я бы тебя выкормила, выносила, потому что я третья жена твоего отца». И удивительно, что обе жены очень похожи на мою маму. Что говорит о том, что у моего папы был очень хороший вкус. И я подружилась с этой женщиной. Я ее называла даже одно время «мама Ханга». Она повезла меня на Занзибар, на остров, где я встретила свою бабушку. Очень была трогательная встреча. Знаете, неловко это все рассказывать, потому что я так часто это говорила. Потому что я боюсь, что некоторые радиослушатели решат, что я вот как испорченная пластинка.

«Обе жены очень похожи на мою маму. Что говорит о том, что у моего папы был очень хороший вкус».

С. КОРЗУН: Вы упоминали об Анне Владимировне Дмитриевой. Давайте ее послушаем, чуть-чуть, кусочек.

[ЗАПИСЬ] А. ДМИТРИЕВА: Я думаю, что ей не повезло, потому что я очень рано закончила свою тренерскую работу. Потому что я больше сделала, чтоб довести ее до самых настоящих вершин. С моей точки зрения она была очень талантливой, она была мне предана, но делала все хорошо, только когда я от нее это просила. А как только я перестала просить, и у нее появилась гораздо более опытный тренер. Я ее отдала к своему бывшему тренеру Нине Сергеевне Тепляковой, — она стала жить своей жизнью. А в спорте это невозможно.

Е. ХАНГА: Ой, у меня сейчас слезы польются.

С. КОРЗУН: Ага, вот почему успеха в теннисе не достигли. И мама теннисом занималась.

Е. ХАНГА: Понимаете, вот Анна Владимировна, она для меня была настолько всем, что я, начиная с первого класса, на всех дневниках писала «А.В.» — Анна Владимировна. Я ее, вот если скажу, боготворила, это все равно не будет тем словом. Это может быть только между тренером и учеником. Я даже сама не совсем понимала, как так могло получиться. Действительно Нина Сергеевна Теплякова очень опытный тренер была. Но мне настолько стал неинтересен теннис. Я уже играла так как-то уже...

С. КОРЗУН: Вот после Анны Владимировны?

Е. ХАНГА: Да, после Анны Владимировны уже все. Это было бессмысленно, я была обречена. Потому что если бы

Анна Владимировна мне говорила: прыгни до Луны, я бы прыгнула легко. А играть, потому что надо, потому что надо выиграть это или то. Я сейчас не буду обсуждать, что мне там таланта не хватило. Ведь можно и без таланта, только на энтузиазме что-то сделать. Но мне кажется, что если бы Анна Владимировна была бы моим тренером, я могла бы абсолютно все сделать. И я помню, я включала телевизор. Она же ушла из тенниса в телеведущие. И я просто не могла заснуть в те дни, когда ее не было. Она была для меня просто счастьем.